

Войтова Александра Евгеньевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

ling-msu@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ БЕЛОРУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются структурно-семантические модели белорусских и немецких пословиц в аспекте межъязыкового сравнения. Анализируются различия на лексическом уровне в структурно-семантических моделях пословиц белорусского и немецкого языков.

Ключевые слова: паремиология, пословица, структурно-семантическая модель, белорусский язык, немецкий язык

The article examines the structural and semantic models of Belarusian and German proverbs in the aspect of interlingual comparison. The differences at the lexical level in the structural and semantic models of proverbs in the Belarusian and German languages are analyzed.

Keywords: paremiology, proverb, structural-semantic model, Belarusian, German

Межъязыковое сопоставление пословиц, в том числе выявление и инвентаризация их структурно-семантических моделей представляет собой одно из активно развивающихся направлений современной паремиологии [12; 13; 14], в том числе и на материале пословиц белорусского языка [1; 3; 16; 20]. Сравнению белорусских и немецких пословиц посвящено немало исследовательских работ [4], межъязыковые пословичные эквиваленты описаны в белорусско-немецком паремиологическом словаре [6], а также в белорусско-иноязычном словаре [17], в полилингвальном словаре пословиц европейских языков [22]. Вместе с тем общие и специфические черты белорусских и немецких пословиц в плане их структурно-семантических моделей описаны еще весьма поверхностно.

Цель исследования – выявить межъязыковые типы структурно-семантических моделей пословиц в белорусском и немецком языках.

В качестве методологической базы исследования использованы основные положения теории языковой типологии пословиц [23; 23; 25; 26], теории сравнения пословиц славянских и германских языков [8; 9; 19], пословиц белорусского и других языков [15; 18; 21], теории паремиологии белорусского языка [7; 10], теории структурно-семантического моделирования пословиц [2; 5].

Фактическим материалом для исследования послужили белорусско-немецкий паремиологический словарь [6], толковый словарь белорусских пословиц [11], полилингвальные словари пословиц [17; 22].

Исследование показало, что структурно-семантические модели пословиц в белорусском и немецком языке поддаются типологическому сопоставлению и могут быть описаны в виде конечного списка межъязыковых типов на основании таких критериев, как композиционная структура, синтаксическая организация, лексический состав. Так, своей по композиционной структуре все модели пословиц разграничиваются на одночастные, двухчастные и трехчастные. По синтаксической организации – на модели полипредикативные и монопредикативные, неосложненные и осложненные, полные и неполные. По лексическому составу – на модели бинарные, параллельные, поликомпонентные, непараллельные. Белорусским пословицам больше свойственны модели одночастные и двухчастные, монопредикативные, осложненные и полные, бинарные и поликомпонентные модели. Немецким пословицам – модели двухчастные и трехчастные, полипредикативные и осложненные, параллельные и поликомпонентные модели.

При переводе пословиц наибольший интерес вызывают лексические соответствия в рамках пословичных структурно-семантических моделей. Так, переводные эквиваленты пословиц дифференцируются в этом плане на следующие разновидности.

1. Различаются в одном лексическом компоненте, который является доминирующим в понятийном и образном содержании пословиц в одном из языков. Например, белорусская пословица *Муж і жонка – найлепшая сполка* (говорят, когда муж и жена одинаково думают, имеют согласие во мнениях и делах, одинаковые привычки, намерения и стремления) имеет аналог в немецком языке *Mann und Weib sind ein Leib* («Муж и жена одна тело»). Белорусская пословица *Цяснота – не крывота* (означает, что хотя мы можем быть близко или тесно связаны с людьми или находиться в ограниченном пространстве, это не должно вызывать противоречий или обид) имеет немецкий аналог *Eng, aber gemuetlich* («Тесно, но удобно»). Белорусская пословица *У страху вочы вялікія* (употребляется для описания физического выражения страха у человека) в немецком языке имеет аналог *Die Furcht hat tausend Augen* («У страха тысяча глаз»).

2. Различаются в парных лексических компонентах, которые часто представлены пословичными биномами (комбинациями компонентов, представляющих ядро содержания паремиологических единиц). Например, белорусская пословица *Лети сініца ў жмені, чым жораў у небе* (означает, что лучше иметь что-то небольшое и уверенное, чем надеяться на что-то большое и неопределенное) имеет аналог в немецком языке *Besser ein Spatz in der Hand als eine Taube auf dem Dach* («Лучше воробей в руке, чем голубь на крыше»), где противопоставляются пословичные биномы «синица – журавль» в белорусском и «воробей – голубь» в немецком. Еще одна белорусская пословица *Праца гадуе,*

а лянота марнуе (в которой говорится о важности трудолюбия и отношения к работе, подчеркивается, что труд и настойчивость позволяют обеспечить себя и свою семью, достичь благополучия и удовлетворения от своих достижений, а лень и нежелание работать приводят к разочарованию, бедности и неуспеху) имеет немецкий аналог *Fleiss bringt Brot, Faulheit Not* («Трудолюбие приносит хлеб, лень – нужду»), где противопоставляются пословичные биномы «воспитывать – (здесь) портить» в белорусском и «хлеб – нужда» в немецком.

3. Различаются всеми лексическими компонентами, кроме парных, которые являются пословичными биннами. Например, белорусская поговорка *Якая птушка, такое і гняздэчка* (где говорится о том, что окружение или условия, в которых происходит работа, оказывают влияние на ее итоговый результат или качество) имеет аналог в немецком языке *Am Neste kann man sehen, was für ein Vogel drin wohnt* («По гнезду можно увидеть, какая птица в нем обитает»), где общими для поговорок обоих языков выступают лексические компоненты «птица» и «гнездо», которые образуют пословичный бинном «птица – гнездо».

4. Различаются всеми лексическими компонентами, кроме только одного (двух), которые будучи доминантными, совпадают в поговорках обоих языков. Например, белорусская поговорка *Няпрошаны госць горш за татарына* (где говорится о незваном госте, который хуже заклятого врага, поскольку имеется в виду исторический период татарского ига над русскими княжествами) имеет аналог в немецком языке *Ungebetener Gast ist eine Last* («Незванный гость – обуза»). Белорусская поговорка *З ваччу сышоў і з памяці зваліўся* (говорит о том, что при удалении от кого-либо или прекращении взаимодействие с кем-либо, привязанность, а также эмоциональное влечение к этому человеку уменьшается или исчезает) имеет аналог в немецком языке *Aus den Augen, aus dem Sinn* («С глаз долой – из сердца вон»).

5. Различаются всем составом лексических компонентов, однако имеют тождественное или максимально близкое содержание. Например, белорусская поговорка *Дзеду міла, а ўнуку гніла* (содержит указание на то, что вкусы и предпочтения каждого человека индивидуальны и могут различаться) имеет аналог в немецком языке *Über den Geschmack lässt sich nicht streiten* («О вкусах не спорят»). Белорусская поговорка *Якая матка, такое й дзіцятка* (дети обычно наследуют характерные черты, качества или поведение от своих родителей или близких родственников) имеет немецкий аналог *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* («Яблоко падает недалеко от дерева»). Белорусская поговорка *З якім спазнаеся, такім станеся* (говорится о том, что всегда есть влияние окружающих людей на поведение и характер человека) имеет в немецком языке аналог *Mit Lahmen lernt man hinken, mit Saufern trinken* («С хромыми учатся хромать, с пьяницами – пить»).

Таким образом, существуют различия в структурно-семантическом моделировании поговорок на их уровне лексической организации в белорусском и

немецком языках. Такие различия могут проявляться как в одиночных, так и в парных лексических компонентах, а также во всех или во всех без одного (двух) лексических компонентах пословиц. Полученная информация позволяет более объективно понять межъязыковые вариации и моделирование пословиц в разных языках и обогащает сравнительный анализ паремиологических фондов белорусского и немецкого языков.

Літэратура

1. Алёшин, А. С. Матэрыялы да ўкладання беларуска-шведскага слоўніка прыказак / А. С. Алёшин, Я. Я. Іваноў // Труды БГТУ Серия 4. – 2022. – № 1 (255). – С. 86–95.
2. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. – 2022. – № 26. – С. 5–29.
3. Вальтер, Х. Белорусские пословицы в контексте европейской паремиологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) / Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Актуальныя праблемы філалогіі і метадыкі выкладання філалагічных дысцыплін. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – С. 209–214.
4. Иванов, Е. Е. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Паремиология в дискурсе. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – С. 252–292.
5. Іваноў, Я. Я. Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: прыказкавая структурна-семантычная мадэль / Я. Я. Іваноў, Ю. А. Петрушэўская // Весці БДПУ Серыя 1. – 2021. – № 4. – С. 44–52.
6. Іваноў, Я. Я. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік / Я. Я. Іваноў, Н. К. Раманава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 108 с.
7. Іваноў, Я. Я. Сацыялінгвістычныя параметры беларускіх прыказак (да праблемы вызначэння парэміялагічнага мінімуму і асноўнага парэміялагічнага фонду сучаснай беларускай літаратурнай мовы) / Я. Я. Іваноў // Мова і соцыум : зб. навук. прац / пад рэд. Я. Я. Іванова. – Магілёў : Брама, 2004. – С. 201–224.
8. Іваноў, Я. Я. Семантыка афарыстычных выказванняў (на матэрыяле славянскіх і германскіх моў) / Я. Я. Іваноў // Веснік БДУ Серыя 4. – 2004. – № 1. – С. 63–68.
9. Іваноў, Я. Я. Семантычная тыпалогія афарызма ў славянскіх і германскіх мовах / Я. Я. Іваноў // Frazeologické štúdie. – 2003. – Т. III. – S. 43–60.
10. Лепешаў, І. Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства / І. Я. Лепешаў. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 279 с.
11. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
12. Парэміялогія без граніц / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2020. – 244 с.
13. Парэміялогія в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – 304 с.
14. Парэміялогія на перекрестках языков и культур / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2021. – 246 с.
15. Петрушевская, Ю. А. Методология определения национального, интернационального и универсального во фразеологии и паремиологии белорусского языка / Ю. А. Петрушевская // WEST – EAST. Scientific Journal of ISPOP. – 2021. – Vol. 5. – № 1. – С. 61–72.

16. Петрушэўская Ю. А. Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы / Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2021. – 220 с.

17. Петрушэўская, Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік / Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 316 с.

18. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц (на материале белорусского и немецкого языков) / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica. – 2006. – Вып. VII. – С. 161–164.

19. Теплякова, А. Д. Источники происхождения крылатых слов в современном немецком литературном языке / А. Д. Теплякова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2006. – № 4 (25). – С. 161–166.

20. Alyoshin, A. Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling / A. Alyoshin, E. Ivanov // Scandinavian Philology. – 2023. – Vol. 21. – № 1. – Pp. 5–23.

21. Ivanov, E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) / E. Ivanov, V. Feldman // Acta Germano-Slavica. – 2007. – Vol. 1. – P. 85–97.

22. Paczolay, G. European Proverbs in 55 Languages / G. Paczolay. – Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. – 528 p.

23. Петрушевская, Ю. А. Универсальное и национальное в паремиологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) / Ю. А. Петрушевская // Acta Germano-Slavica. – 2015. – Вып. 6. – С. 213–216.

24. Petrusheuskaya, Y. Linguistic universals and paremiological fund of the language / Y. Petrusheuskaya // Herald of Polotsk State University. Series A: Humanity Science. – 2019. – № 2. – P. 115–121.

25. Seliverstova, E. I. Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages / E. I. Seliverstova // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2020. – Vol. 11. – № 2. – P. 198–212.

26. Tepljakowa, A. Über den Aufbau des Wörterbuchs der geflügelten Worte der modernen deutschen Schriftsprache (für Belarussen, die Deutsch als Fremdsprache studieren oder lernen) / A. Tepljakowa // Językoznawstwo. – 2020. – № 1 (14). – S. 107–128.